

DOI: 10.31857/S013038640023664-8

© 2023 г. А.О. НАУМОВ, Д.В. ДЕМИН

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ «БУЛЬДОЗЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В СЕРБИИ 2000 года

Наумов Александр Олегович — доктор исторических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: naumovao@my.msu.ru

Scopus Author ID: 57223306230; ORCID: 0000-0002-8366-5934; Researcher ID: AAX-7789-2020

Демин Дмитрий Владимирович — аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: ivioa4@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8132-7341; Researcher ID: AAX-7884-2020

Аннотация. В статье рассматривается эволюция позиции России в отношении «бульдозерной революции» в Сербии 2000 г. Реакция официальной Москвы на осуществление «цветных революций» в начале XXI в. является своеобразным «белым пятном» российского научного дискурса, а данная проблема и вовсе впервые анализируется в отечественной и зарубежной историографии. Исследование базируется на документах Архива внешней политики Российской Федерации, Цифровой библиотеки Б. Клинтона (США), Союзной избирательной комиссии Югославии, заявлениях крупных российских политиков и дипломатов, материалах ведущих отечественных и западных СМИ, многие из которых впервые публикуются в научной литературе. Авторы приходят к выводу, что официальная реакция руководства Российской Федерации на кризисные события осени 2000 г. в Союзной Республике Югославия была осторожной и сдержанной, что исключало открытую поддержку одной из сторон внутривнутриполитического противостояния. В то время как коллективный Запад открыто выступал за отстранение С. Милошевича от власти, Россия стремилась к тому, чтобы президент страны был избран югославским народом на законных основаниях, без иностранного вмешательства и внутренних беспорядков. Именно поэтому во время выборов и до победы «бульдозерной революции» российские официальные лица и дипломаты не высказывались в пользу какого-либо кандидата, но и не поддавались нажиму западных политиков, стремившихся использовать Москву для оказания давления на Милошевича. Россия пыталась играть роль посредника между властями и оппозицией, однако в условиях проактивных действий западных стран, направленных на свержение правящего режима, данная политика была обречена на провал.

Ключевые слова: Югославия, Сербия, «цветные революции», «бульдозерная революция», С. Милошевич, В. Коштуница, З. Джинджич, Демократическая оппозиция Сербии, Б. Клинтон, Т. Блэр, В.В. Путин, И.С. Иванов, Россия, внешняя политика, распад Югославии, США, НАТО, международные отношения.

A.O. Naumov, D.V. Demin

The Position of the Russian Federation Regarding the “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000

Aleksandr Naumov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: naumovao@my.msu.ru

Scopus Author ID: 57223306230; ORCID: 0000-0002-8366-5934; Researcher ID: AAX-7789-2020

Dmitry Demin, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: ivioa4@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8132-7341; Researcher ID: AAX-7884-2020

Abstract. The authors examine the evolution of Russia's position regarding the “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000. The response of official Moscow to the ‘colour revolutions’ at the beginning of the twenty-first century is a blank spot in Russian scholarly discourse, and the issue is being analysed in Russian and international historiography for the first time. In the course of the study, the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the Digital Library of B. Clinton (USA), the Federal Election Commission of Yugoslavia, statements by major Russian politicians and diplomats, materials from leading domestic and Western media, many of which are published for the first time in the academic literature. The authors come to the conclusion that the official reaction of the leadership of the Russian Federation to the crisis events of autumn 2000 in the Federal Republic of Yugoslavia was cautious and restrained, which excluded open support for one of the parties to the internal political confrontation. While the collective West openly advocated the removal of Slobodan Milošević from power, Russia sought to ensure that the president of the country was elected by the Yugoslav people legally, without foreign interference and internal unrest. That is why, during the elections and before the victory of the “Bulldozer Revolution”, Russian officials and diplomats did not speak out in favour of any candidate, but also did not succumb to the pressure of Western politicians who sought to use Moscow to put pressure on Milošević. Russia attempted to play the role of mediator between the authorities and the opposition, yet in the face of proactive action by Western countries to overthrow the ruling regime, this policy was doomed to failure.

Keywords: Yugoslavia, Serbia, colour revolutions, “Bulldozer Revolution”, Slobodan Milošević, Vojislav Koštunica, Zoran Đinđić, Democratic Opposition of Serbia, Bill Clinton, Tony Blair, Vladimir Putin, Igor Ivanov, Russia, foreign policy, Breakup of Yugoslavia, USA, NATO, international relations.

В последние годы в российском научном дискурсе наблюдается значительный рост интереса к изучению феномена «цветных революций» — операций по ненасильственной смене власти в ряде стран Восточной Европы, Закавказья, Центральной Азии и Северной Африки на рубеже XX—XXI вв. Тема, действительно, представляется крайне актуальной, особенно в связи с непрекращающимися попытками внешних сил подорвать легитимность правящих режимов или вовсе осуществить свержение конституционного строя в государствах Евразии, включая Российскую Федерацию и ее партнеров и союзников по ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

Первой в череде «цветных революций» стала «бульдозерная революция» в Сербии, произошедшая в октябре 2000 г.¹ Она получила такое название в честь бульдозера местного фермера, принявшего участие в протестной акции на стороне оппозиции, с помощью

¹ Свержение С. Милошевича стали рассматривать в качестве «цветной революции» после «тюльпановой революции» в Киргизии. В 2005 г. исследователи обратили внимание, что отстранение от власти Э. Шеварднадзе, события на Украине осенью 2004 г. и государственный переворот в Киргизии весной 2005 г. были организованы по одному и тому же сценарию, который впервые был апробирован в Сербии в 2000 г. Свое название эти госперевороты получили вследствие того, что цветы (розы, тюльпаны и др.) стали символом протестного движения.

которого восставшие смогли прорвать полицейское оцепление и захватить здание парламента. За 20 с лишним лет с момента падения режима С. Милошевича причины и предпосылки «бульдозерной революции», технологии и методы ее осуществления, особенности и последствия в целом достаточно полно исследованы зарубежными и отечественными специалистами². Политика России на Балканах также не была обделена вниманием научного сообщества³. В то же время эволюция позиции России в отношении «бульдозерной революции» еще ни разу не становилась предметом специального исследования. Представляется, что изучение данного вопроса является необходимым не только для устранения «белых пятен» в науке, но и для выработки практических рекомендаций и совершенствования государственной политики Российской Федерации и ее союзников в сфере противодействия угрозам национальной безопасности.

Россия и Сербия имеют давние исторические связи, основанные на языковой, религиозной и культурной общности. К концу XX в., правда, российские позиции на Балканах были как никогда ослаблены вследствие кризисных явлений внутри страны, не способствовала их укреплению и бессистемность внешней политики в регионе российского МИД под руководством А.В. Козырева. Важный сдвиг в позиции Москвы произошел весной 1999 г., когда страны НАТО в рамках операции «Союзная сила» совершили неприкрытую военную агрессию против Югославии, нарушив международное право, проигнорировав резкие возражения со стороны России.

Стоит отметить, что в процессе развала Югославии и гражданских войн в ее бывших республиках значимую роль сыграли внешние силы, прежде всего США и их западноевропейские союзники. Даже после развала СФРЮ Союзная Республика Югославия оставалась крупным славянским государством, занимавшим важное геополитическое положение и обладавшим значительными запасами полезных ископаемых. Пророссийские взгляды сербской элиты, разрабатываемая идея славянского единства («Великая Сербия»), сохранявшиеся социалистические черты экономической модели не могли не стать серьезным раздражителем для победивших в холодной войне США. Внешняя политика на Балканах администрации Б. Клинтона, занявшего пост президента США в 1992 г., была направлена на укрепление собственных позиций в данном регионе, вытеснение России из этой зоны ее традиционных интересов, а также свержение лидера «последнего коммунистического режима в Европе» С. Милошевича⁴. Авторитетный специалист по Балканам Е.Ю. Гуськова в этой связи пишет, что руководство США планировало свергнуть С. Милошевича для превращения Югославии в маленькое марионеточное государство⁵.

² *Birch S.* The 2000 Elections in Yugoslavia: The “Bulldozer” Revolution // *Electoral Studies*. 2002. № 21 (3). P. 499–511; *Bujosevic D., Radovanic I.* The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution. London, 2003; *Антонич С.* Пятое октября и перспективы демократизации Сербии // *Сербия о себе* / ред.-сост. М. Йованович. М., 2005. С. 255–282; *Ильченков П.* «Экспресс-революция» в Сербии // *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека*. СПб., 2008. С. 56–91; *Тимофеев А.Ю.* Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // *Славянский альманах*. 2010. М., 2011. С. 161–185; *Элих Г.* Сербия: переворот 2000 года — шаблон для «цветных революций» // *Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива* / под общ. ред. В. Крашенинниковой. М., 2014. С. 79–95; *Vucovic S.* Serbia: Moderation as a Double-Edged Sword // *Arab Spring: Negotiating in the Shadow of the Intifadat* / ed. W. Zartman. Athens, 2015. P. 364–391; *Наумов А.О.* «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения*. 2016. № 4. С. 119–135.

³ *Романенко С.А.* Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX — начало XXI века. М., 2002; *Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

⁴ *Мартьянова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.). М., 1995. С. 22.

⁵ *Гуськова Е.Ю.* Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб., 2020. С. 90.

Начавшиеся 24 марта 1999 г. печально известные бомбардировки Югославии, согласно официальному заявлению генерального секретаря НАТО Х. Соланы, были направлены на «пресечение насильственных нападений сербской армии и специальных полицейских формирований и снижение их способности вызывать дальнейшую гуманитарную катастрофу»⁶. Однако в 2018 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг все же признал, что целью ракетно-бомбовых ударов по Югославии было свержение С. Милошевича⁷. Операция «Союзная сила», однако, не привела к полной победе Запада, а Милошевич сумел сохранить власть.

В мемуарах госсекретарь США М. Олбрайт отмечала, что Б. Клинтон разделял ее точку зрения на то, что Милошевич стал «последним препятствием на пути интеграции Балкан в демократическую Европу», а проблемы Косово и всего региона не будут решены до тех пор, пока он не будет исключен из политического пространства⁸. Спустя буквально пару месяцев после завершения бомбардировок западные страны во главе с США приступили к реализации плана по свержению президента Союзной Республики Югославии С. Милошевича⁹. В октябре 2000 г. в Сербии произошла «бульдозерная революция», в результате которой югославский лидер был отстранен от должности, а позже выдан Международному трибуналу по бывшей Югославии в Гааге.

Организовывая «цветную революцию» в СРЮ, ее западные кураторы, принимая во внимание особые отношения между Россией и Сербией, опасались возможного противодействия своим планам со стороны Москвы. Американские и европейские политики и дипломаты публично заявляли, что Кремль поддерживал режим Милошевича, однако документы (по крайней мере, западного происхождения) свидетельствуют, что эти утверждения нуждаются в серьезной корректировке. Позицию России в отношении президента СРЮ четко обозначил премьер-министр В.В. Путин еще в сентябре 1999 г. на первой личной встрече с президентом США Б. Клинтон, состоявшейся на саммите Организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в Новой Зеландии. Он заявил американской делегации, что позиции России и США в отношении С. Милошевича, который «вел себя неподобающим образом», тесно совпадают и судьбы миллионов граждан Югославии «важнее, чем судьба одного человека»¹⁰.

В июле 2000 г. ситуация в Югославии обсуждалась на саммите глав государств «Группы восьми» на Окинаве. На состоявшейся в преддверии саммита встрече министров иностранных дел И.С. Иванов смог настоять на том, чтобы предложенный представителями США и других западных стран документ, осуждавший последние политические шаги Милошевича, не был принят¹¹. Уже на самом саммите В.В. Путин выразил обеспокоенность по поводу ситуации в Югославии, заявил о готовности участвовать в совместных усилиях по противодействию эскалации политического конфликта внутри СРЮ и отметил, что Россия по этому вопросу «находится в одной лодке» с Западом¹². В итоге Путин подписал коммюнике, в котором выражалась озабоченность законностью грядущих в сентябре выборов в СРЮ и присоединился к коллективному заявлению, осуждавшему правитель-

⁶ Press Statement — by Dr. Javier Solana, Secretary General of NATO. 23 Mar. 1999 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_27615.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.03.2023).

⁷ Генсек НАТО объяснил, зачем бомбили Югославию // Вести.ру. 7 октября 2018 г. URL: <https://www.vesti.ru/article/1472118> (дата обращения: 10.03.2023).

⁸ Albright M. Madam Secretary: A Memoir. New York, 2003. P. 484.

⁹ Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire. The Inside Story of Europe's Last War. London, 2019. P. 215.

¹⁰ Declassified Documents Concerning Russian President Vladimir Putin // Clinton Digital Library. 29.08.2019. URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/100505> (дата обращения: 10.12.2022).

¹¹ URL: <https://www.irishtimes.com/news/milosevic-censured-by-g8-ministers-1.292454> (дата обращения: 10.12.2022).

¹² Putin geht auf Distanz zu Milosevic // Spiegel Ausland. 22.VII.2000. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/g-8-gipfel-putin-geht-auf-distanz-zu-milosevic-a-86220.html> (дата обращения: 10.12.2022).

ство Югославии за нарушения свободы прессы¹³. Комментируя итоги состоявшихся на саммите переговоров В.В. Путина с канцлером Г. Шредером, советник последнего по внешней политике М. Штайнер заявил, что «теперь Милошевич стал проблемой и для России» и югославскому президенту придется признать, что В.В. Путин для него больше не является «наставником»¹⁴. При этом, однако, Россия не стала сотрудничать с НАТО, когда генеральный секретарь альянса Дж. Робертсон обратился к В.В. Путину с просьбой повлиять на политику Милошевича в отношении Черногории. В начале августа 2000 г. посол России в НАТО С.И. Кисляк заявил Дж. Робертсону, что согласие российского президента с коммюнике на Окинаве не гарантирует поддержки Москвы в реализации его положений¹⁵.

Содержание переговоров В.В. Путина и Б. Клинтона на окинавском саммите до сих пор не раскрыто. Необходимо отметить, что в ходе состоявшегося между ними 30 сентября 2000 г. телефонного разговора, стенограмма которого доступна в Цифровой библиотеке Клинтона, Путин в контексте выборов в Югославии упомянул о неких договоренностях, достигнутых на Окинаве, и заявил, что Россия действовала «абсолютно точно» в соответствии с ними¹⁶.

Российское руководство в общих чертах знало о плане США по свержению Милошевича; западные страны сами проинформировали об этом Россию¹⁷, однако российское посольство в Югославии перед «бульдозерной революцией» и без этого обладало всей полнотой информации о происходящих в Сербии процессах. По словам В.Е. Егошкина (посол РФ в СРЮ в 1999–2002 гг.), уже в конце 1999 г. было очевидно, что в стране ведется подготовка государственного переворота¹⁸. Москве также было известно, что деятельность значительной части лидеров сербской оппозиции в течение длительного времени финансировалась США, Германией и Великобританией с целью устранения югославского президента от власти¹⁹.

Осторожность и сдержанность политики России в отношении Югославии перед «бульдозерной революцией» были обусловлены несколькими факторами. Вследствие внутренних проблем (продолжение второй чеченской войны, теракт под Пушкинской площадью в Москве, гибель атомной подводной лодки «Курск» и др.) страна была ограничена в возможностях проводить активную внешнюю политику, в том числе на Балканах. Кроме этого, Россия не обладала, вопреки мнению некоторых западных журналистов и политологов, большим влиянием на югославские власти. В канун «бульдозерной революции» В.В. Путин, комментируя просьбы США «надавить на Милошевича», призвал Запад не преувеличивать степень влияния на него Москвы²⁰. Егошкин отмечал, что Милошевич старался проводить независимую политику, не питая особых иллюзий по поводу поддержки со стороны России. Более того, он рассчитывал, что ему удастся напрямую договориться с Западом, добивавшимся его отставки, не прибегая к посредничеству Кремля²¹.

По данным близких к МИД журналистских источников, отечественные дипломаты придерживались позиции, что Югославия во главе с Милошевичем долго не сможет

¹³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 144. Оп. 61. П. 144. Л. 147.

¹⁴ Putin geht auf Distanz zu Milosevic.

¹⁵ Perlez J. U.S. Fears Montenegro May Be Target For Milosevic // The New York Times. 5.VIII.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/08/05/world/us-fears-montenegro-may-be-target-for-milosevic.html> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁶ Declassified Documents Concerning Russian President Vladimir Putin.

¹⁷ LeBor A. Milosevic. A Biography. London, 2004. P. 299.

¹⁸ Личный архив В.Е. Егошкина.

¹⁹ Латунский И. Югославские войны — грозное предзнаменование для постсоветского мира // Военно-политическая аналитика. 24.V.2021. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/05/24/yugoslavskie-voyny-groznoe-predznamenovanie-dlya-postsovetskogo-mira/> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁰ Степанов Г. Серб и молод // Известия. 6.X.2000. С. 1.

²¹ Личный архив В.Е. Егошкина.

существовать, так как от нее в скором времени, помимо Косово, могла отделиться Черногория. Так как сохранение территориальной целостности СРЮ было принципиальной позицией внешней политики России, то ради сохранения единой Югославии в Москве рассматривали возможность «отречься от одиозного балканского политика»²², к чему ее активно призывали западные страны. Эту точку зрения, которую представители российского внешнеполитического ведомства публично никогда не озвучивали, подтвердил участник всех встреч на высшем уровне между президентом Российской Федерации (Б.Н. Ельцин), а затем и В.В. Путиным) и президентом США Б. Клинтоном заместитель государственного секретаря С. Талботт, отметивший, что по мере обострения конфликта в Косово в Москве постепенно нарастало недовольство «своим белградским клиентом»²³.

На позицию России также оказала влияние политическая ориентация лидера сербской оппозиции. По итогам личной встречи с В. Коштуницей В.Е. Егошкин сделал вывод, что глава коалиции «Демократическая оппозиция Сербии» (ДОС) был пророссийски настроенным политиком, чей гипотетический приход к власти не противоречил российским интересам на Балканах²⁴. В. Коштуница и З. Джинджич — второй человек в ДОС — в мае 2000 г. посещали Москву, где им удалось заручиться сдержанной поддержкой в российском МИД. При этом Джинджич счел нужным отметить, что в отличие от западных дипломатов, которые «действовали решительно», представители российского внешнеполитического ведомства «пять раз подумают, прежде чем о чем-то с нами договориться», и призвал российские власти быть в постоянном контакте с теми, кто «сегодня-завтра придет к власти» в Белграде²⁵.

Не оказывая режиму Милошевича какой-либо значимой поддержки, Россия продолжала проводить в регионе политику, нацеленную на сохранение территориальной целостности Югославии. Российские дипломаты неоднократно призывали западные страны к сотрудничеству с официальным Белградом и к снятию с него всех санкций²⁶, пытались привлечь внимание к высокому уровню насилия в отношении оставшихся в Косово сербов, обличали двуличную позицию Запада по югославскому вопросу в различных международных организациях, включая ООН²⁷. Кроме этого, Россия выстраивала с СРЮ взаимовыгодные отношения: в августе 2000 г., например, правительства обеих стран подписали соглашение о свободной торговле, действующее до сих пор²⁸.

Западные страны на протяжении длительного времени оказывали давление на российские власти, чтобы те не поддерживали режим Милошевича ни политически, ни материально. Это давление было многократно усилено в преддверии выборов 2000 г. Так, премьер-министр Великобритании Т. Блэр в течение чуть более одного месяца направил В.В. Путину сразу два послания, посвященных ситуации в Югославии. В послании от 12 августа 2000 г. глава британского правительства писал, что «исторически сложившиеся

²² Сысоев Г. Враги Милошевича — друзья России // Коммерсантъ. 30.V.2000.

²³ Talbot S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York, 2002. P. 301.

²⁴ Личный архив В.Е. Егошкина.

²⁵ Сысоев Г. Зоран Джинджич: Россия должна вкладывать в демократов // Коммерсантъ. 31.V.2000.

²⁶ Текст интервью министра иностранных дел России И.С. Иванова телевизионному каналу РТР 20 марта 2000 г. // Министерство иностранных дел РФ. 23.03.2000. URL: https://archive.mid.ru/ru/web/guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/606336 (дата обращения: 10.12.2022).

²⁷ Горностаев Д. РФ и Запад спорят о выборах в Косово // Известия. 16.IX.2000. С. 6; Выступление постоянного представителя России при ООН С.В. Лаврова на официальном заседании СБ ООН по ситуации в Косово, СРЮ, 27 сентября 2000 г. // Министерство иностранных дел РФ. 16.06.2000. URL: https://archive.mid.ru/ru/web/guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/598944 (дата обращения: 10.12.2022).

²⁸ Соглашение между Правительством РФ и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между РФ и Союзной Республикой Югославией // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779332> (дата обращения: 10.12.2022).

отношения между Сербией, Черногорией и Косово были испорчены десятилетием репрессивного и твердолобого правления Белграда», а после «нападок на независимые СМИ, манипуляций с Конституцией Югославии и убийств по политическим мотивам в СРЮ нет перспективы свободных и честных выборов»²⁹.

С учетом важности поставленных британским премьер-министром вопросов в российском МИД предложили Путину направить Блэру ответное послание, в котором излагалась бы позиция Российской Федерации по югославской проблеме. В отправленном 20 августа 2000 г. письме было сказано, что Россия разделяет озабоченность Великобритании относительно складывающейся в СРЮ ситуации; также выражалось согласие с позицией Блэра в том, что серьезным фактором дестабилизации является обостряющаяся конфронтация в отношениях между федеральными властями и Черногорией. Путин обратил внимание и на глубокий политический раскол по линии власть — оппозиция в Сербии. Далее он отметил, что позиция России, в отличие Запада, заключается в том, что изменение Конституции СРЮ — «внутреннее дело суверенного государства». По его словам, складывавшаяся в Югославии ситуация во многом стала следствием «военной акции» НАТО и сохранявшегося режима санкций Европейского союза и США. Более того, именно эта контрпродуктивная, по мнению российского президента, политика Запада привела к укреплению позиций Милошевича внутри страны, росту его популярности среди населения и снизила возможности России и других держав влиять на Белград³⁰.

В послании В.В. Путин также подчеркнул, что главным дестабилизирующим фактором на Балканах продолжала оставаться ситуация в Косово: хотя международные силы находились в крае уже более года, главную задачу урегулирования — обеспечить безопасность всех без исключения жителей — им решить так и не удалось. По мнению российского президента, причина сложившегося положения состояла в крайне непоследовательном подходе к выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1244, в результате чего ситуацию в крае реально контролировало не международное сообщество, а «бывшие боевики так называемой Освободительной армии Косово», которые «пользовались безнаказанностью для консолидации своих сторонников, устранения политических конкурентов, в том числе и насильственными методами»³¹.

Во втором послании В.В. Путину от 22 сентября Т. Блэр уделил большое внимание грядущим выборам в СРЮ. По его словам, они не будут «свободными и справедливыми», так как власти «подготовили широкомасштабный обман», и у него нет сомнений в том, что Милошевич объявит о своей победе после первого тура голосования. В заключение Блэр призвал российского президента дать понять Милошевичу, что тот остался в полной изоляции³².

24 сентября 2000 г. в Югославии прошли президентские и парламентские выборы. Вечером того же дня, в соответствии с заранее разработанным планом, не дожидаясь окончательного подсчета голосов, оппозиция объявила о победе своего кандидата уже в первом туре. Согласно же предварительным данным, объявленным 27 сентября главой Центральной избирательной комиссии, В. Коштуница действительно опередил С. Милошевича, однако ни один из кандидатов не набрал 50% голосов, в связи с чем должен был быть назначен второй тур выборов.

Отметим, что Россия стала единственным государством, которое направило официальную парламентскую делегацию наблюдателей. В отчете о ее визите было сказано, что представители избирательных штабов основных кандидатов проинформировали россиян об отсутствии серьезных замечаний или претензий по поводу условий проведения избирательной кампании³³. Члены делегации убедились, что на избирателей не оказывалось

²⁹ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. П. 144. Л. 152—155.

³⁰ Там же. Л. 145—148.

³¹ Там же. Л. 146—148.

³² Там же. Л. 13—15.

³³ Там же. Л. 24—25.

давления, весь инструментарий для проведения выборов соответствовал международным требованиям, практически все избирательные комиссии от местных до союзных включали представителей всех избирательных блоков, которые имели возможность получить копии протоколов 90% избирательных участков, к которым было приписано 95% избирателей СРЮ³⁴.

С учетом проделанной работы делегация Государственной думы пришла к выводу, что предвыборная кампания и сами выборы являлись по своей сути демократическими и проводились в соответствии с действующим избирательным законодательством. Согласно данным Союзной избирательной комиссии, состоялся второй тур президентских выборов, но разночтения в подсчетах, проведенных властями и оппозицией, вызвали общественно-политический кризис. Российские парламентарии отметили, что негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Югославии, сложившуюся после выборов, также оказали заявления западных политиков, которые фактически являлись прямым вмешательством во внутренние дела страны и способствовали эскалации кризиса. В качестве одной из мер по его преодолению депутаты российского парламента считали возможным использовать отдельные положения избирательного законодательства СРЮ, позволявшие осуществлять всеобъемлющий контроль за подсчетом голосов³⁵.

28 сентября, представляя В.В. Путину второе письмо Т. Блэра, И.С. Иванов отметил, что по итогам состоявшегося 24 сентября первого тура президентских выборов в Югославии российские парламентские наблюдатели не зафиксировали серьезных нарушений в ходе голосования, прошедшего в спокойной обстановке. По данным министра иностранных дел, это мнение в целом разделяли представители оппозиционных сербских партий, поэтому в складывавшейся ситуации не было оснований для непризнания результатов выборов Россией. Принимая во внимание, что в отосланном 20 августа послании была четко сформулирована позиция России по ситуации в СРЮ, второе послание Блэра было решено оставить без ответа³⁶.

Занимавшая тогда пост государственного секретаря США М. Олбрайт в мемуарах позднее писала, что после выборов в СРЮ Россия, несмотря на свидетельства «народной воли сербов», не хотела отказываться от Милошевича, родной брат которого служил послом Югославии в России. Госсекретарь несколько раз звонила Иванову в надежде убедить его, порекомендовать российским представителям уговорить Милошевича «сдаться», однако каждый раз, когда она упоминала в разговоре Сербию, связь «таинственным образом прерывалась»³⁷.

30 сентября 2000 г. по инициативе американской стороны состоялся 35-минутный телефонный разговор президентов России и США. Б. Клинтон заявил, что сербская оппозиция победила на выборах, в связи с чем попросил своего российского коллегу попытаться заставить С. Милошевича уйти в отставку, конфиденциально сообщив ему, что Россия поддерживает не его, а «волю народа». В.В. Путин ответил, что для С. Милошевича действительно настало время уйти со своего поста, однако соответствующий разговор с ним вряд ли заставит сделать это. По мнению российского президента, отказ В. Коштуницы от участия во втором туре, в котором он имел высокие шансы на победу, являлся «грубой ошибкой». Пересчет голосов, как того требовала оппозиция, Путин назвал потерей времени, необходимого для подготовки ко второму туру. Президент России предложил организовать визит Коштуницы в Москву, в ходе которого тот заявил бы о своем согласии участвовать во втором туре при условии предоставления правительством Югославии доступа на все избирательные участки и к процедуре подсчета голосов наблюдателей от оппозиции и международных организаций. Такой визит, по мнению Путина,

³⁴ Там же. Л. 26.

³⁵ Там же. Л. 27–28.

³⁶ Там же. Л. 8–9.

³⁷ Albright M. Op. cit. P. 636.

продемонстрировал бы поддержку Коштуницы Россией, прибавил бы к его результату во втором туре 5–8% голосов и не позволил бы Милошевичу спекулировать на его «так называемых особых отношениях» с Москвой³⁸.

Одновременно с этим шли консультации российского президента и с другими мировыми лидерами. Так, обострение ситуации в Югославии В.В. Путин дважды обсуждал с Г. Шредером: 25 сентября в ходе визита канцлера ФРГ в Москву и 30 сентября по телефону. По итогам поездки в Россию Шредер заявил, что Путин «солидарен с Западом» и выступает против Милошевича³⁹. После телефонного разговора между Путиным и Шредером немецкие официальные лица также подтвердили, что российский президент разделяет точку зрения канцлера ФРГ на то, что Коштуница победил на выборах⁴⁰. Впрочем, в Москве данную информацию не подтвердили, но и не опровергли.

Таким образом, то, что на Западе называли «российской поддержкой Милошевича», было обычным уважительно нейтральным отношением одного суверенного государства к другому, а призывы отказаться от этой «поддержки» были вызваны желанием Запада вовлечь Россию в свою стратегию вмешательства во внутренние дела Югославии. Президент и госсекретарь США, а также другие американские чиновники в последних числах сентября 2000 г. усиленно пытались убедить российские власти использовать свое влияние, чтобы заставить Милошевича признать поражение, однако им не удалось добиться своей цели⁴¹.

30 сентября по поручению В.В. Путина Югославию посетили спецпредставитель министра иностранных дел Российской Федерации по Балканам В.А. Чижов и директор Третьего Европейского департамента МИД А.А. Толкач, которые провели ряд встреч, в том числе с В. Коштуницей⁴². Российские дипломаты должны были попытаться убедить власти и оппозицию начать переговоры и сравнить имевшиеся у каждой из сторон результаты выборов. Чижов в Белграде заявил, что для России приоритетным вариантом был тот, при котором конфликтующие стороны бы договорились, а если второй тур все-таки будет проведен, то он должен быть признан легитимным как властью, так и оппозицией⁴³.

30 сентября после консультаций с представителями Франции, Германии и США Путин предложил посредничество России и заявил о готовности отправить в Белград главу российского МИД И.С. Иванова. Данное предложение было с инициативой воспринято сербской оппозицией, однако Милошевич его отклонил⁴⁴.

2 октября 2000 г. президент России выступил с более резонансной инициативой, официально пригласив Милошевича и Коштуницу — «обоих кандидатов, вышедших во второй тур выборов», — в ближайшие дни приехать в Москву для обсуждения путей выхода из сложившейся ситуации⁴⁵. Важно, что в этом заявлении российский президент назвал Милошевича президентом СРЮ, а Коштуницу — лидером ДОС, а их обоих

³⁸ Declassified Documents Concerning Russian President Vladimir Putin.

³⁹ Schröder als Vorreiter // Der Spiegel. 1.X.2000. URL: <https://www.spiegel.de/politik/schroeder-als-vorreiter-a-60a4d726-0002-0001-0000-000017483201> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴⁰ Erlanger S. Serb Police Move into Key Mine as General Strike Looms // The New York Times. 2.X.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/02/world/serb-police-move-into-key-mine-as-general-strike-looms.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴¹ Lancaster J. U.S. Sidelined as Putin Declines to Help in Yugoslavia // The Washington Post. 5.X.2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/10/05/us-sidelined-as-putin-declines-to-help-in-yugoslavia/5013302e-34b6-430f-afda-0b200b9470c1/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴² АВП РФ. Ф. 202. Оп. 61. П. 251. Л. 56.

⁴³ Замятина Т. Конфликт плохого с худшим. Коштуница готов ехать в Москву // Известия. 4.X.2000. С. 2.

⁴⁴ Сысоев Г. Президент Милошевич не может сдвинуться с места // Коммерсантъ. 3.X.2000. С. 10.

⁴⁵ Владимир Путин обратился к кандидатам на пост Президента Союзной Республики Югославия Слободану Милошевичу и Воиславу Коштунице с предложением посетить Москву // Официальный сайт Президента России. 2 октября 2000 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/39372> (дата обращения: 10.12.2022).

— кандидатами, прошедшими во второй тур. Таким образом, Путин показал, что в тот момент Россия выступала за проведение второго тура и не признавала победу Коштуницы в туре первом. Впрочем, организовать такой визит не удалось. В тот же день посол Югославии в России Б. Милошевич заявил, что «для посредничества России в урегулировании ситуации в СРЮ нет повода»⁴⁶, а Коштуница уклончиво предложил уточнить детали и формат встречи и публично раскритиковал Россию за то, что она не имеет четкой позиции по сложившейся в СРЮ ситуации и, «сделав шаг вперед, делает затем шаг назад»⁴⁷.

В ночь с 3 на 4 октября были оглашены официальные результаты, согласно которым Коштуница получил 48,22%, а Милошевич — 40,25% голосов⁴⁸. Второй тур должен был состояться 8 октября 2000 г. ДОС объявила, что отказывается участвовать во втором туре, поскольку ее кандидат уже одержал победу в первом туре голосования. Россия же признала официальные результаты выборов, представленные Союзной избирательной комиссией. Однако были и прямо противоположные заявления по поводу того, какие итоги голосования на самом деле в Кремле считали настоящими. По сообщениям американских СМИ, российские дипломаты «в частном порядке признавали набор фактов относительно победы Коштуницы», но не могли заявить об этом публично⁴⁹. По сведениям же российского посла в Белграде, отечественное дипломатическое представительство располагало данными, что Коштуница не только не победил в первом туре, а на самом деле, и вовсе проиграл выборы⁵⁰.

Как бы то ни было, официальная реакция России на результаты выборов, озвученные Союзной избирательной комиссией Югославии, была осторожной и разительно отличалась от тех категоричных заявлений, которые делали американские и европейские политики. Российское внешнеполитическое ведомство не высказало однозначной поддержки ни одному из кандидатов, а Иванов призвал правительство СРЮ и оппозицию «следовать законности» и не дестабилизировать ситуацию в стране⁵¹. Россия была заинтересована в мирном разрешении конфликта между противоборствующими сторонами, так как силовой вариант разрешения кризиса с высокой вероятностью мог привести к иностранному военному вмешательству, что вызвало бы конфронтацию России с Западом.

Вскоре после обнародования официальных результатов выборов Джинджич заявил, что ДОС якобы передала российским дипломатам копии избирательных протоколов, которые свидетельствовали о победе Коштуницы уже в первом туре. Оппозиция планировала использовать Россию в качестве еще одного рычага давления на Милошевича. Заявление Джинджича было обычным «фейком», так как никаких документов в российское посольство в Белграде так никто и не представил⁵². В российских СМИ сообщалось, что в итоге в Москву прислали только копию жалобы, ранее переданную оппозицией в Союзную избирательную комиссию⁵³.

После событий 5 октября, когда протестующие в Белграде захватили парламент, здание государственного телевидения, полицейские участки и разгромили офис Социалистической партии Сербии, Россия изменила свою позицию. В два часа ночи 6 октября российский посол в Югославии объявил о желании И.С. Иванова по поручению В.В. Путина утром встретиться с Коштуницей. Целью его визита было получение гарантий безопасности для С. Милошевича и его семьи со стороны новой власти. Представители ДОС задали российской стороне вопрос, имеет ли она в виду встречу с «президентом В. Коштуницей»,

⁴⁶ Сысоев Г. Президент Милошевич не может сдвинуться с места.

⁴⁷ Юсин М. Самолет Слободана Милошевича в Москву не прилетит // Известия. 3.X.2000. С. 1.

⁴⁸ Konačni rezultati izbora za predsednika Republike // Vlade Republike Srbije. URL: <http://www.arhiva.srbija.gov.rs/vesti/2000-09/28/21673.html> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴⁹ Lancaster J. Op. cit.

⁵⁰ См.: Латунский И. Указ. соч.

⁵¹ Сысоев Г. Президент Милошевич признал свое поражение // Коммерсантъ. 28.IX.2000.

⁵² Личный архив В.Е. Егошкина.

⁵³ Горностаев Д. Кремль признал цифры Милошевича // Известия. 3.X.2000. С. 6.

на что из Москвы прислали утвердительный ответ. После встречи Иванов сделал заявление, что передал Коштунице привет от российского президента и поздравил его с победой на президентских выборах в Югославии⁵⁴. Признание Россией новой власти добавило ей легитимности и поставило точку в противостоянии Милошевича и оппозиции. Поздно вечером 6 октября после переговоров с Коштуницей югославский президент выступил по национальному телевидению, признал свое поражение на выборах и поздравил с победой своего оппонента⁵⁵.

Россия признала Коштуницу президентом Союзной Республики Югославии, но только после того, как в результате «бульдозерной революции» югославское правительство потеряло контроль над ситуацией в стране и прежние органы государственной власти перестали существовать. 6 октября 2000 г. В.В. Путин направил новому президенту СРЮ поздравительное послание, в котором назвал В. Коштуницу «лидером демократических сил», взявшим на себя ответственность за будущее братского югославского народа, и пожелал ему вывести Югославию «на дорогу прогресса и благополучия»⁵⁶.

Выступая на заседании Госдумы 13 октября 2000 г., Иванов заявил, что, хотя ДОС получила «активную поддержку» со стороны Европы и США, «было бы ошибкой вешать на всех членов движения ярлык ставленников Запада». По словам главы внешнеполитического ведомства России, объединяющим началом, которое позволило сформировать коалицию, стало «стремление добиться демократических преобразований после десятилетнего периода фактически единоличного правления страной Милошевичем»⁵⁷. Более содержательное определение министр иностранных дел дал в направленном В.В. Путину документе, подготовленном по итогам встречи президентов РФ и СРЮ в Москве 27 октября 2000 г. В нем И.С. Иванов отметил, что В. Коштуница является для Москвы «наиболее предпочтительным» лидером Югославии на перспективу, так как «он убежденный сторонник» близких дружественных отношений с Россией, видит в ней надежную опору в защите югославских национальных интересов, выступает против втягивания СРЮ в орбиту влияния западных структур, прежде всего НАТО. Иванов особо отметил, что отстаивать такие взгляды Коштунице приходится в ситуации, когда многие из его соратников по коалиции ДОС занимают откровенно прозападную позицию, объективно ведущую к ослаблению российского влияния в Югославии»⁵⁸.

Иванов считал, что России для защиты своих интересов было необходимо оказать новому президенту Коштунице всевозможную помощь для укрепления его положения. Именно этого курса Россия и стала придерживаться в отношении СРЮ после «бульдозерной революции». С 1 ноября Россия возобновила поставки газа в страну⁵⁹, а 14 декабря увеличила ранее предоставленный госкредит до 180 млн долл.⁶⁰ Россия также сыграла ключевую роль в обеспечении успешного и ускоренного возвращения Югославии в систему международного сотрудничества: Белграду была оперативно оказана политико-дипломатическая поддержка и экспертная помощь в вопросах восстановления полноценного членства страны в ООН и возобновления ее участия в работе ОБСЕ.

⁵⁴ Сысоев Г. Президент признал президента. Россия становится на сторону победителей // Коммерсантъ. 7.X.2000.

⁵⁵ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 61. П. 251. Л. 52.

⁵⁶ О Послании Президента России В.В. Путина В. Коштунице // Министерство иностранных дел РФ. 10 октября 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/598400 (дата обращения: 10.12.2022).

⁵⁷ Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации: статьи и выступления. М., 2002. С. 200.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. П. 144. Л. 43.

⁵⁹ Там же. Л. 144.

⁶⁰ Постановление Правительства РФ № 951 от 14.12.2000 «О подписании Дополнения к Соглашению между Правительством РФ и Союзным Правительством СРЮ о предоставлении СРЮ государственного кредита для финансирования поставок российского оборудования, товаров и услуг от 3 декабря 1997 г.».

В заключение следует сказать, что политика Российской Федерации в отношении «бульдозерной революции» была прагматичной, сдержанной и коренным образом отличалась от линии поведения США и Европейского союза. Отстаивая территориальную целостность Югославии и оказывая ей дипломатическое содействие, Россия не стала поддерживать Милошевича накануне и в ходе «цветной революции» в Сербии, но в то же время не участвовала в ее подготовке и не содействовала ее победе, хотя российские власти знали о планах Запада по свержению югославского президента. В отличие от США и некоторых европейских стран, Россия не вмешивалась во внутренние дела Югославии накануне выборов и признала их состоявшимися, а Путин, придерживаясь позиции, что ни один из кандидатов не достиг победы в первом туре, предпринял усилия по урегулированию внутривластного кризиса в стране.

В период обострения ситуации в Югославии накануне «бульдозерной революции» политика Москвы основывалась на стремлении не допустить развития ситуации по конфронтационному сценарию. И.С. Иванов стал первым иностранным политиком, лично признавшим В. Коштуницу президентом СРЮ, что во многом лишило С. Милошевича потенциальной возможности подавить «бульдозерную революцию», опираясь на мнимую или реальную поддержку Москвы.

Политика России после 5 октября 2000 г. была нацелена на выстраивание дружественных и прагматичных отношений с Союзной Республикой Югославией. Принимая во внимание прозападную и отчасти антироссийскую ориентацию некоторых пришедших к власти в Югославии политиков, российские дипломаты, опираясь на господствовавшие в стране пророссийские настроения, смогли повлиять на курс нового югославского правительства, благодаря чему в целом «антироссийская волна захлебнулась»⁶¹. В 2003 г. после убийства З. Джинджича и окончательного развала коалиции ДОС сербское правительство возглавил В. Коштуница, взявший курс на выстраивание сбалансированных отношений как с западными странами, так и с Россией. Заложенные в те годы основы взаимовыгодного экономического сотрудничества, усилия России по защите интересов Сербии на международной арене, в том числе по вопросу статуса Косово, а также объективная необходимость взаимодействовать на самых разных направлениях способствуют сохранению дружественных отношений между двумя странами и в наши дни.

Библиография

- Антонич С. Пятое октября и перспективы демократизации Сербии // Сербия о себе / ред.-сост. М. Йованович. М., 2005. С. 255–282.
- Горностаев Д. Кремль признал цифры Милошевича // Известия. 3.X.2000. С. 6.
- Горностаев Д. РФ и Запад спорят о выборах в Косово // Известия. 16.IX.2000. С. 6.
- Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб., 2020.
- Замятина Т. Конфликт плохого с худшим. Коштуница готов ехать в Москву // Известия. 4.X.2000. С. 2.
- Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации: статьи и выступления. М., 2002.
- Ильченко П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 56–91.
- Латунский И. Югославские войны — грозное предзнаменование для постсоветского мира // Военно-политическая аналитика. 24.V.2021. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/05/24/yugoslavskie-vojny-groznoe-predznamenovanie-dlya-postsovetskogo-mira/> (дата обращения: 10.12.2022).
- Мартинова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.). М., 1995.
- Наумов А.О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 119–135.
- Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

⁶¹ Личный архив В.Е. Егошкина.

Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX — начало XXI века. М., 2002.

Степанов Г. Серб и молод // Известия. 6.X.2000. С. 1.

Сысоев Г. Враги Милошевича — друзья России // Коммерсантъ. 30.V.2000.

Сысоев Г. Зоран Джинджич: Россия должна вкладывать в демократов // Коммерсантъ. 31.V.2000.

Сысоев Г. Президент Милошевич не может сдвинуться с места // Коммерсантъ. 3.X.2000. С. 10.

Сысоев Г. Президент Милошевич признал свое поражение // Коммерсантъ. 28.IX.2000.

Сысоев Г. Президент признал президента. Россия становится на сторону победителей // Коммерсантъ. 7.X.2000.

Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах. 2010. М., 2011. С. 161—185.

Элих Г. Сербия: переворот 2000 года — шаблон для «цветных революций» // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / под общ. ред. В. Крашенинниковой. М., 2014. С. 79—95.

Юсин М. Самолет Слободана Милошевича в Москву не прилетит // Известия. 3.X.2000. С. 1.

Albright M. Madam Secretary: A Memoir. New York, 2003.

Birch S. The 2000 Elections in Yugoslavia: The “Bulldozer” Revolution // Electoral Studies. 2002. № 21 (3). P. 499—511.

Bujosevic D., Radovanic I. The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution. London, 2003.

Erlanger S. Serb Police Move into Key Mine as General Strike Looms // The New York Times. 2.X.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/02/world/serb-police-move-into-key-mine-as-general-strike-looms.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 10.12.2022).

Lancaster J. U.S. Sidelined as Putin Declines to Help in Yugoslavia // The Washington Post. 5.X.2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/10/05/us-sidelined-as-putin-declines-to-help-in-yugoslavia/5013302e-34b6-430f-afda-0b200b9470c1/> (дата обращения: 10.12.2022).

LeBor A. Milosevic. A Biography. London, 2004.

Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe’s Last War. London, 2019.

Perlez J. U.S. Fears Montenegro May Be Target For Milosevic // The New York Times. 5.VIII.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/08/05/world/us-fears-montenegro-may-be-target-for-milosevic.html> (дата обращения: 10.12.2022).

Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York, 2002.

Vucović S. Serbia: Moderation as a Double-Edged Sword // Arab Spring: Negotiating in the Shadow of the Intifadat / ed. W. Zartman. Athens, 2015. P. 364—391.

References

Antonich S. Pyatoe oktyabrya i perspektivy demokratizatsii Serbii [October fifth and prospects for the democratization of Serbia] // Serbiya o sebe [Serbia about yourself] / ed. M. Jovanovich. Moskva, 2005. S. 255—282. (In Russ.)

Ehlikh G. Serbiya: perevorot 2000 goda — shablon dlya “tsvetnykh revolyutsij” [Serbia: Coup of 2000 — template for “color revolutions”] // Ubijstvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetiskij period. Sbornik statej mezhdunarodnogo avtorskogo kolektiva [Killing Democracy: CIA and Pentagon operations in the Post-Soviet Period. Collection of articles by the international team of authors] / ed. V. Krashenninnikova. Moskva, 2014. S. 79—95. (In Russ.)

Gornostaev D. Kreml’ priznal tsifry Miloshevicha [The Kremlin has acknowledged Milosevic’s figures] // Izvestiya. 3.X.2000. S. 6. (In Russ.)

Gornostaev D. RF i Zapad sporyat o vyborah v Kosovo [Russia and the West are arguing about elections in Kosovo] // Izvestiya. 16.IX.2000. P. 6. (In Russ.)

Gus’kova E.Yu. Yugoslaviya. Neob’yavlenaya vojna. Agressiya NATO i process mirnogo uregulirovaniya [Yugoslavia. An undeclared war. NATO aggression and the peace settlement process]. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Il’chenkov P. “Ehkspress-revolutsiya” v Serbii [“Express Revolution” in Serbia] // Oranzhevye seti: ot Belgrada do Bishkeka [Orange networks: from Belgrade to Bishkek]. Sankt-Peterburg, 2008. S. 56—91. (In Russ.)

Ivanov I. Vneshnyaya politika Rossii v ehpokhu globalizatsii: stat’i i vystupleniya [Russia’s foreign policy in the era of globalization: articles and speeches]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Latunskij I. Yugoslavskie vojny — groznoe predznamenovanie dlya postsovetetskogo mira [The Yugoslav Wars are a terrible omen for the post-Soviet world] // Voенно-politicheskaya analitika [Military-Political analytics]. 24.V.2021. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/05/24/yugoslavskie-vojny-groznoe-predznamenovanie-dlya-postsovetetskogo-mira/> (access date: 10.12.2022). (In Russ.)

- Martynova M. Yu.* Vojna na Balkanah: istoki i realii (1991–1994 gg.) [The War in the Balkans: Origins and Realities (1991–1994)]. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Naumov A. O.* “Bul’dozernaya revolyutsiya” v Serbii 2000 goda: tekhnologii smeny politicheskogo rezhima [The “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000: technologies for changing the political regime] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Saint-Petersburg University. Ser. 6. Political Science. International relations]. 2016. № 4. S. 119–135. (In Russ.)
- Nikiforov K. V.* Serbiya na Balkanah. XX vek [Serbia in the Balkans. 20 century]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Romanenko S. A.* Yugoslaviya, Rossiya i “slavyanskaya ideya”: vtoraya polovina XIX – nachalo XXI veka [Yugoslavia, Russia and the “Slavic idea”: The second half of the 19th – the beginning of the 21st century]. Moskva, 2002. (In Russ.)
- Stepanov G.* Serb i molod [Serbian and young] // Izvestiya. 6.X.2000. S. 1. (In Russ.)
- Sysoev G.* Prezident Miloshevich ne mozhet sdvinut’sya s mesta [President Milosevic can’t budge] // Kommersant’. 3.X.2000. S. 10. (In Russ.)
- Sysoev G.* Prezident Miloshevich priznal svoe porazhenie [President Milosevic conceded defeat] // Kommersant’. 28.IX.2000. (In Russ.)
- Sysoev G.* Prezident priznal prezidenta. Rossiya stanovitsya na storonu pobeditelej [The President recognized the president. Russia is on the winning side] // Kommersant’. 7.X.2000. (In Russ.)
- Sysoev G.* Vragi Miloshevicha – druz’ya Rossii [Milosevic’s enemies are friends of Russia] // Kommersant’. 30.V.2000. (In Russ.)
- Sysoev G.* Zoran Dzindzhich: Rossiya dolzhna vkladyvat’ v demokratov [Zoran Djindjic: Russia should invest in Democrats] // Kommersant’. 31.V.2000. (In Russ.)
- Timofeev A. Yu.* Khronologiya odnogo perevorota. K desyatiletiyu sobytij oktyabrya 2000 g. v Serbii [The chronology of one coup. To the tenth anniversary of the events of October 2000 in Serbia] // Slavyanskij al’manax [Slavic Almanac]. 2010. Moskva, 2011. S. 161–185. (In Russ.)
- Yusin M.* Samolet Slobodana Miloshevicha v Moskvu ne priletit [Slobodan Milosevic’s plane will not arrive in Moscow] // Izvestiya. 3.X.2000. S. 1. (In Russ.)
- Zamyatina T.* Konflikt plokhogo s khudshim. Koshtunitsa gotov ekhat’ v Moskvu [The conflict of the bad with the worst. Kostunica is ready to go to Moscow] // Izvestiya. 4.X.2000. P. 2. (In Russ.)
- Albright M.* Madam Secretary: A Memoir. New York, 2003.
- Birch S.* The 2000 Elections in Yugoslavia: The “Bulldozer” Revolution // Electoral Studies. 2002. № 21 (3). P. 499–511.
- Bujosevic D., Radovanic I.* The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution. London, 2003.
- Erlanger S.* Serb Police Move into Key Mine as General Strike Looms // The New York Times. 2.X.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/02/world/serb-police-move-into-key-mine-as-general-strike-looms.html?searchResultPosition=2> (access date: 10.12.2022).
- Lancaster J.* U.S. Sidelined as Putin Declines to Help in Yugoslavia // The Washington Post. 5.X.2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/10/05/us-sidelined-as-putin-declines-to-help-in-yugoslavia/5013302e-34b6-430f-afda-0b200b9470c1/> (access date: 10.12.2022).
- LeBor A.* Milosevic. A Biography. London, 2004.
- Marshall T.* Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe’s Last War. London, 2019.
- Perlez J.* U.S. Fears Montenegro May Be Target For Milosevic // The New York Times. 5.VIII.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/08/05/world/us-fears-montenegro-may-be-target-for-milosevic.html> (access date: 10.12.2022).